

единства (и многообразия форм) человечества. Гуманитарные науки призваны формировать ценность единства всех живущих.

Таким образом, философия сегодня обретает новую проблематику, освобождаясь от идеологической нормативности и назидательности, но, сохраняя при этом главную цель – сделать лучше не только жизнь человека (что успешно реализует наука), но и самого человека. Поэтому необходимо, верить, чтобы современные реформы системы отечественного образования способствовали не только профессиональному, коммуникативному, но и духовному развитию человека, от ценностей которого напрямую зависит направленность глобальных преобразований.

Литература

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации - М.: ЮНИТИ, 2004. – 396 с.
2. Афанасьевский В.Л., Фролов В.А. Место философии в современном образовательном пространстве: Вестник Самарской государственной экономической академии. – Самара: Изд-во СГЭА, 2000. - №2-3 (3-4). – 250 с.
3. Гусейнов А.А. О назначении философии- // Философия и история философии. К 90-летию академика Т.И.Ойзермана-. М.: Стингер, 2005. - 165 с.
4. Лобастов Г.В. Философия как фундаментальная педагогическая теория // Философские исследования.- М.: Агенство «Фаир», 1999. - №2. - 122 с.

УДК 130.123.3

ТВОРЧЕСТВО КАК ПУТЬ К БОГОСОТВОРЧЕСТВУ В ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ ТРАКТАТЕ Д.Л. АНДРЕЕВА «РОЗА МИРА»

**Климань С.В.
Седых А.А.**

Пожалуй, каждый из нас когда-нибудь задумывался над вопросом о сущности творчества? И нет, наверное, смысла говорить, что творчество это не только «любовный» процесс, созидательная деятельность человека, но и особое духовное состояние, в котором каждый может почувствовать себя творцом.

И всё же хочется спросить: что есть творчество, чем определяется его особое значение?

Ответить на этот «простой» вопрос, увы, не так просто. Известно, что к изучению феномена творчества и творческого мышления обращалось уже великое множество учёных-психологов, философов и деятелей культуры (С.Л. Рубинштейн, В.Н. Дружинин, К.Г. Юнг, Н.А. Бердяев, А. Пуанкаре, Р. Мэй и мн. др.). В различных философских трактатах, искусствоведческих работах, трудах психологов и словарях мы найдём весьма «сухие» (протокольного

характера) определения этого явления. И всё же известные научные толкования не дают нам полного представления о сокровенном значении творчества. И даже (в некотором смысле) отдаляют от понимания этого явления.

Творчество в понимании современных искусствоведов и психологов – это, прежде всего, процесс создания (уникальных) духовно-материальных ценностей, приносящий эстетическое наслаждение. Однако ещё Платон, занимавшийся философией творчества, (впервые) связал это явление со сферой трансцендентного, с совершенствованием души, носящее всеобщий характер.

В отдельных главах своих произведений, посвящённых этой теме, Платон начинает с того, что уподобляет воплощающего творческие замыслы жизнедателю. Так, жизнедатель-творец (философ даёт ему наименование «демиург») в процессе творческого акта дарует «бытие» своим творениям. В.А. Яковлев пишет: «... по Платону, творчество в принципе носит универсальный характер, проявляясь всякий раз, когда любое нечто обретает своё бытие... «Всякий переход из небытия в бытие – это творчество»...» [8].

Любопытно узнать, что этимология слова «творчество» («осуществление») вполне соотносится с вышесказанным (*общеслав., образовано от основы твор-* (ср. «творь» – «вид, существо»). *Зафиксировано в памятниках и сохр. в нек. сл. яз.*).

Исследователи также подчёркивают, что смысл творчества, по Платону, всегда заключается в постоянном совершенствовании всего мироздания. Каждый человек, согласно утверждениям философа, обладает творческим потенциалом, «...все люди беременны как телесно, так и духовно...». Главным, экзистенциальным, можно сказать, мотивом творческой деятельности является извечное стремление человека к бессмертию и вместе с тем понимание ограниченности своей земной жизни. Основным механизмом реализации творческого потенциала постулируется *любовь* как исходный принцип рождения всего нового.

Процесс самосовершенствования человека представляется как эротическое восхождение по ступеням творчества: любовь к прекрасному телу, красоте души, к наукам и, наконец, овладение чистой идеей красоты. Таковы замечательные мысли Платона о творчестве.

И всё же, на наш взгляд, более близко подошёл к пониманию сокровенного значения творчества Д.Л. Андреев – автор известного ныне оригинального философско-эстетического трактата «Роза Мира». В книге «книг» (которая обязана своим рождением «метаисторическим озарениям» и «трансфизическим странствиям» в инобытийные сферы её автора) писатель, как и Платон, связывает явление творчества с совершенствованием и эволюционными задачами души, с развитием её богокачеств. Но, в отличие от древнегреческого философа, для Андреева творчество приобретает особый характер всеобщности, так как в нём заключена идея будущего спасения души. Более того, творчество во имя любви, по мысли писателя, открывает путь к «богосотворчеству», а в нём главная цель просветления. Такой подход к пониманию этого явления, возможно, покажется неожиданным. Однако, на наш

взгляд, именно метафизический аспект даёт нам возможность исследовать данную тему более широко и многогранно.

В данной статье имеем целью уяснить, в чём заключается сокровенное значение творчества в рамках космологической концепции «Розы Мира». Также мы немного коснёмся теории апокатастазиса, с которой Д.Л. Андреев связывает свою идею творчества.

Итак, для начала отметим, что автор «Розы Мира» был весьма своеобразным писателем, самобытным поэтом, талантливым филологом, но более всего уникальны его философские (точнее, *метафилософские*) идеи, представленные в вышеназванном трактате. В. Грушецкий пишет: «Творчество Андреева – это... проза поэта, способного мыслить философскими категориями. Такой редкостный сплав позволил автору стать выразителем высшей реальности, предощущение которой так заметно в русской культуре, начиная с поэзии Державина и кончая стихами Блока» [3]. Книгу Андреева, утверждает О.А. Дашевская, вполне можно назвать философско-эстетическим трактатом: «он может исследоваться в разных сферах человеческого знания» [4, с. 47].

Изучение творческого наследия Андреева, считают учёные, представляется особенно важным. Хотя его основные произведения задуманы в основном и написаны в самые «глухие годы тирании», в конце 30-х – начале 50-х годов прошлого века, актуальность свою они нисколько не потеряли и в наши дни. Творческое наследие Д. Андреева, как в целом, так и в отдельных своих аспектах либо вовсе не изучено, либо исследовано в весьма малой степени. И это не удивительно, ведь по словам М. Эпштейна, «...книга («Роза Мира») не была издана при жизни автора. Первые рукописные экземпляры текста появились в 70-е гг. прошедшего века, и лишь в 1991 г. – благодаря самоотверженным усилиям, предпринятым Аллой Андреевой и Александром Палеем – подлинный текст дошёл до русскоязычного читателя: в московском издательстве «Прометей» была издана несамиздатовская «Роза Мира». Таким образом, между завершением книги и её обнародованием прошли 33 года» [7, с. 301 - 303]. Только в 90-е годы основные идеи этого оригинального трактата становятся объектом пристального внимания не только со стороны представителей гуманитарных наук, но и учёных-физиков. «Розе Мира» свои исследования посвятили такие известные учёные, как Г. Померанц, обратившийся к вопросу «вестничества в поэзии», Н. Тимохина, М. Эпштейн, объявивший концепцию книги «антихристианской», С. Семёнова, С. Джимбинов, назвавший Андреева «нашим Дантэ» и др. Однако проблема (не лишённая актуальности в наше время), к которой мы обратились в данной статье, исследователями «Розы Мира» почти разработана не была, хотя идея творчества как духовной трансформации человека занимает едва ли не главное место в космологической концепции книги.

Итак, автор «Розы Мира», утверждая оригинальную концепцию (которая включает в себя учение о монаде как о духовной сущности души), идёт своим неповторимым путём в уяснении значения творчества.

Так, Д.Л. Андреев пишет: «Творческий труд, ведущий к просветлению Вселенной – задача каждой монады... Человеческие монады осуществляют этот труд в низших мирах, подлежащих их просветляющему творчеству, создавая там для себя материальные облачения и через эти облачения воздействуя на среду соответствующих слоёв» [1, с. 103].

Из вышесказанного явствует, что человеческая душа (или монада) воплощается в земных «слоях» для творческого преобразования себя и мира. Андреев подчёркивает, что творчество есть катализатор духовного развития. Оно играет особо важную роль в совершенствовании индивидуальности, так как открывает перед человеком путь к творческой свободе, к спасению духовному и, в конечном итоге, к «богосотворчеству». Именно в «богосотворчестве» писатель видит цель развития каждой души. Примечательны слова: «У Бога всеобъемлющая любовь и неиссякающее творчество слиты в одно. Всё живое, и человек в том числе, приближается к Богу через три божественных свойства, врождённых ему: свободу, любовь и Бого-сотворчество. Бого-сотворчество – цель, любовь – путь, свобода – условие» [1, с.101]. Почему автор придерживается именно такой позиции? Возможно, причина кроется в его особом (даже уникальном) «трансфизическом» опыте, который был получен в особых духовных состояниях.

Итак, по мысли Д. Ахтырского, творческое совершенствование заключается в том, чтобы «повысить «пропускную способность» ментальных (допустим) структур, делать их более и более соответствующими идеальным принципам, прозрачными для лучей Блага» [2]. Таким образом, по Андрееву, благодаря творческому труду, человек (рано или поздно) достигает определённой «трансформы», которая дарует новые духовные возможности, открывающие путь к богосотворчеству. В итоге, поразительная (космологическая) картина предстаёт на страницах «Розы Мира»: «Бого-сотворчество есть светлое творчество всех монад восходящего потока Вселенной, от человека, стихий и просветлённых животных до демиургов галактик, исполинов невообразимого величия» [1, с. 101]. Представленное, возможно, покажется слишком смелой утопией «метаисторика» Андреева. Однако приблизительно в это же время (точнее, несколькими годами раньше) в одном из своих писем исследователь учений Древнего Востока Е.И. Рерих сформулирует следующую идею: «Так, приходим мы сюда, на Землю, пока не выполним принятой на себя ответственности – усовершенствованием себя усовершенствовать и Землю и все окружающие её сферы. Окончив совершенствование земное, перейдём на дальние миры, на следующую ступень продвижения по лестнице беспредельного совершенствования в алмазном сиянии многогранной красоты» [5, с. 47]. Отсюда следует, что творческое (любовное) отношение человека к миру (равно, как и к самому себе) является едва ли не главным фактором в его духовной «трансформации», в его дальнейшем преображении и так *ad infinitum*. Сходство с идеями Андреева налицо. Удивительно, но подобную мысль выразит в своих знаменитых книгах (которые создавались в 1940-е по 70-е

годы) и мыслитель Б.Н. Абрамов, живший в то время в г. Харбине (Китай). В его «записях» мы найдём такие слова: «Когда творчество земное заканчивается и человек завершает свой Путь на Земле, начинается Творчество Космическое. Пределом его является сама Беспредельность. Земля – только школа для подготовки к Космическому Творчеству».

Из вышесказанного следует, что утверждения Абрамова также очень близки мыслям Андреева (хотя друг о друге они ничего не знали).

С Е.И. Рерих и Б.Н. Абрамовым писатель солидарен и в другом: «... творчество, как и любовь, не есть исключительные дары, ведомые лишь избранникам. Избранникам ведомы праведность и святость, героизм и мудрость, гениальность и талант. Но это лишь раскрытие потенций, заложенных в каждой душе. Пучины любви, неиссякаемые родники творчества кипят за порогом сознания каждого из нас» [1, с. 37].

Однако автор «Розы Мира» подчёркивает, что нельзя приблизиться к богосотворчеству, не отказавшись от эгоистических помыслов. Лишь труд творческий во имя любви, по Андрееву, постепенно освобождает человека от «самости», даруя новое расширенное сознание: «Творчество человека превращается в Бого-сотворчество с той минуты и в той мере, в какой его непреодолимый творческий импульс направляется усилием его воли и веры не на достижение тех или иных эгоистических целей – славы, удовольствия, материального успеха, служения... низменным учениям, но на служение Богу любви. Именно три слова – свобода, любовь и Бого-сотворчество – определяют отношение Розы Мира к искусству, к науке, к воспитанию...» [1, с. 102]. Таковы мысли русского духовидца. Но каково значение личности в этом процессе?

Как замечено учёными, творческая личность в метафизике Андреева имеет абсолютную ценность. «Именно в том факте, что личность содержит единоприродные с Божеством способности творчества и любви, заключена её абсолютная ценность», – уточняется в «Розе Мира». Именно поэтому творческая способность в живом существе не может угаснуть. Именно поэтому «спасение» для Андреева не есть ни «самоспасение», ни пассивно воспринимаемая милость Божества. Милость Божества – дарование этой неиссякающей творческой способности, которая есть в каждой душе и неизбежно ведёт человека по пути теозиса. Согласно концепции книги, человек обречён своим же собственным духом вернуться на стезю богосотворчества и новых душевных трансформаций.

Д. Ахтырский замечает, что путь богосотворчества открывает для человека необозримые возможности, где бы он не находился: «Творчество не иссякает во всех существующих мирах... так как его гарант – Творец. Продолжается творческий процесс – продолжается и трансформация, завершение которой (если таковое вообще может быть) теряется где-то в запредельных для нас высотах» [2]. В своих мыслях Д. Андреев идёт дальше: он связывает процесс творческой самореализации индивида с процессом самопознания, который, в свою очередь, неотделим от богопознания. И здесь важно отметить, что этот

процесс сопровождается определённым изменением сознания познающего. Таким образом, путь к богосотворчеству, по Андрееву, открывается только богоустремлённому, стремящемуся через творчество познать Бога в себе.

А сейчас коротко остановимся на теории апокатастазиса, которая органичным образом входит в проблематику Андреева. Итак, под апокатастазисом можно понимать (в религиозном смысле) «всеобщее спасение», т.е. спасение всех без исключения. Эта теория получила своё яркое выражение на страницах «Розы Мира». По свидетельству С. Семёновой, «для Андреева высшей задачей и целью является всеобщее спасение и преображение». По мысли писателя, именно творческий труд открывает путь к этому. Так, Андреев пишет: «Утешение в том, что каждая монада человеческая, без малейших исключений, рано или поздно, пусть даже после почти бесконечных времён, может быть, уже совсем другой, не человеческой форме, в другом мире, достигнет этого состояния, и превзойдёт его, и оставит его за собой» [1, с. 87]. Таким образом, в эзокосмосе Андреева любая человеческая душа, независимо от своих творческих устремлений, рано или поздно, вернётся в лоно Любви, её породившей. Здесь можно усмотреть и действие вечного принципа, о котором писал ещё Платон – «подобное устремляется к подобному». Д. Ахтырский уточняет: «Бог не терпит неудач ни в одном из своих творений – и, хотя это, скорее, не знание, но вера... – *каждое* живое существо идёт к своему Творцу своей уникальной дорогой, ведомое провиденциальными силами. Любая судьба – это тайна, завет, заключённый Богом с конкретной душой и только с ней... «В идее спасения всех до единого действует какой-то мощный метафизический демократизм...: дать всем возможность максимального выправления уродств и искажений, возможность развития, перерастания себя, преображения». «Пути Божии неисповедимы» – и неисповедимы пути каждой божьей души. Любовь сильнее греха, смерти, страха: дремлющая в глубине любого живого существа, она *непрерывно* раскроется, реализуется – реализуется в богосотворчестве» [2]. И, на наш взгляд, здесь учёный глубоко прав.

А теперь можно сформулировать следующую мысль, вытекающую из космологии Андреева: любая душа будет спасена, независимо от выбора, сделанного ею. Стремление к труду творческому, которое имманентно каждой душе, приведёт её после долгих космических странствий к Творцу (*что предстоит пережить душе в этих странствиях, зависит от её выбора*). Так или иначе, по мысли Андреева, творение должно обязательно вернуться в Творческое Лоно. Здесь уместно упомянуть мысль из учений Древнего Востока об *относительном* и *обязательном* будущем.

Если относительное будущее можно определить как результат выбора устремлённой души (душ), в пределах допустимого провиденциальными силами, то обязательное (согласно учениям Востока) – это будущее, которое должно совершиться непременно, независимо от её *arbitrum liberum*. В концепции Андреева именно творческий труд заключает в себе не только идею обязательного «всеобщего спасения», но и **в о з в р а щ е н и е** к

богосотворчеству (писатель говорит именно о *возвращении*, так как, согласно концепции Розы Мира, каждая душа когда-то уже имела отношение к богосотворчеству): «ведь суть спасения – именно в делании, служении, творчестве». Хочется вернуться к уже упомянутым выше словам писателя: «Творческий труд... – задача каждой монады...». Таким образом, идея творчества в метафизическом осмыслении визионера Андреева наполняется вполне сокровенным значением.

Итак, человек, по Андрееву, наделён изначально огромными творческими потенциями. Поэтому задача каждого – в выявлении (вернее, в проявлении) своих сверхвозможностей, в творческой самореализации, ведущей к трансформации, просветлению, а, главное, к богосотворчеству. Писатель-духовидец усматривает прямую связь между творчеством и эволюционными задачами души. Д. Ахтырский об этом подробно пишет: «Как утверждает Андреев, каждая монада наделена безграничными творческими потенциями – так как Бог не творит несовершенного. Безграничные творческие потенции обуславливают возможность безграничного роста, совершенствования, творчества и... трансформации. Имманентная душе божественная энергия любви задаёт цель. Эта цель единоприродна человеческому духу... светлая монада и её Творец неразрывно связаны, и эту связь не может порвать никакая сила. Бог и монада направлены друг на друга, обращены, так сказать, лицом друг к другу, находятся в нерасторжимом единстве. Это стремление-обращённость-связь монады с Богом, эта интенция монады и организует все оболочки, подчиняет их трансформацию своим целям. А эти цели – сделать все оболочки максимально проницаемыми для божественных энергий, развитыми, совершенными инструментами, ведь без них монада не может творить, да они сами и есть объект её творчества...» [2]. Возможно, подобные утверждения покажутся несколько необычными и могут вызвать некоторые возражения у учёных, однако здесь можно усмотреть и явную преемственность с тибетским буддизмом. Идеи учения «Калачакра» достаточно тесно соприкасаются с положениями «Розы Мира», созвучны ей. И можно даже говорить о том, что теория эволюции души Андреева имеет свои прочные корни именно в тибетском буддизме. Однако это – отдельная тема, на которой сейчас не хотелось бы останавливаться.

Итак, согласно концепции писателя, творчество способствует и самопознанию души, тем самым приближая её к Великому Родителю. По Андрееву, самопознание есть главная цель воплощения в нашем материальном мире.

Об этом Д. Ахтырский замечает: «Андреев принципиально меняет направленность интенциональных векторов. Само пребывание души в мире не является для него следствием так или иначе понимаемого «грехопадения», несовершенства. Монады не изгнаны из рая в мир скорби... Но они рождаемые и творимые Богом, сошли и сходят в материальные миры, чтобы принять участие в *продолжающемся их творении*. Все материальные миры как таковые есть результат творчества множества монад, движимых, побуждаемых,

вдохновляемых непобедимым велением божественной силы творчества и любви, импульсом, вложенным в них их Создателем. Творение мира Господь осуществляет через нас, Он творит нами. Все светлые монады являются со-творцами, «демиургами». Нисхождение в материю оказывается не наказанием, но задачей, долженствованием, миссией» [2]. Важно отметить, что в этом проявляется оригинальность концепции Андреева. Нисхождение «в материю», согласно Розе Мира, есть не наказание, но необходимый путь, который должна проделать каждая душа, чтобы «получить» здесь творческий опыт, который будет сохранён в «божественной памяти». Творческий труд, по мысли духовидца, преобразует и преображает не только носителя творчества, но и окружающий мир. Стоит вспомнить, что именно об этом была главная мечта «младосимволистов» начала XX века. Мечта о преображении мира путём творчества.

Любопытны об этом замечания учёных: «Как Бог отдаёт Себя нам, так и мы должны направлять импульс любви и творчества не на себя, не на «потребление», но «наружу»... Естественно и логично, что с подобной доктриной у Андреева связана проповедь активного воздействия на мир. Целые главы он посвящает искусству, науке, политике... Всё происходящее в мире подлежит *творческому воздействию и преобразению*...: это религиозный нравственный долг человечества. Даже монашеское «духовное делание» Андреев интерпретирует как, в первую очередь, работу на благо мира, так как молитва и медитация также суть творческие акты, изменяющие мир, хотя результаты таких актов и не могут быть видимы сразу. Любая мысль, любое осмысленное движение души есть творчество, творение: оно изменяет мир, вступает с миром в контакт, даже не будучи выраженным... » [2].

Таким образом, как уже было сказано выше, концепция Розы Мира указывает на необходимость творческого самосовершенствования человека. Человек способен творчески преобразить мир, лишь упорно работая над самим собой. Творческий труд ведёт его к желаемой духовной трансформации и слиянию с волей Творца. Уместно упомянуть, что своё «трансфизическое» путешествие в иноматериальные миры «восходящего ряда» автор «Розы Мира» смог осуществить, по его словам, лишь путём «трансформы» и «преобразования». Именно этого состояния должен (рано или поздно) достичь каждый нравственно и творчески развивающийся индивидуум. Контексту «Розы Мира» созвучна и старая буддийская истина: «измени себя, изменится и мир». В какой-то мере, эту мысль можно назвать ключевой в книге Андреева.

Вышерассмотренные вопросы дают нам основание говорить именно о сокровенном значении творчества, которое носит всеобщий характер. Отношение к творчеству как к сакральному акту значительно расширяет и «утончает» наше миропонимание и мироприятие.

А сейчас важно упомянуть о представлении Андреева о человечестве будущего, для которого творчество будет играть особенно важную роль.

«Пучины любви, неиссякаемые родники творчества кипят за порогом каждого из нас. Религия (будущего – прим. К.С.) будет стремиться разрушить

эту преграду, дать пробиться живым водам... в жизнь. В поколениях, ею воспитанных, раскроется творческое отношение ко всему, и самый труд станет не обузой, но проявлением неутолимой жажды создавать новое, создавать лучшее, творить своё. Все... будут наслаждаться творческим трудом, обучая этой радости детей и юношество. Творить во всём: в слове и в градостроительстве, в точных науках и в садоводстве, в богослужении и в искусстве мистериалов, в любви мужчины и женщины, в пестовании детей, в развитии человеческого тела и в танце, в просветлении природы и в игре...

Им (творчеством) человек поднимает себя над собой, о б о ж и в а я и собственное сердце, и сердца других» [1, с. 37]. Таковы мысли писателя.

В заключение вместо вывода отметим. Идея творчества обнимает всю космологическую концепцию книги, приобретая характер всеобщности и сакральной значимости. Между тем, в трактате уделяется огромное внимание стремлению человека к нравственному преображению, обновлению, которое будет осуществлено благодаря творческому труду. Здесь важно подчеркнуть, что богосотворчество, к которому, по мысли писателя, должно людям устремляться есть не нечто сверхдопустимое или запредельное, но в этом заключено всё естество человека, который создан «по образу и подобию Божию». И, возможно, здесь Андреев глубоко прав.

Таким образом, перед нами открывается удивительная картина, главную мысль которой условно можно выразить фразой: великое сокрыто в малом. То есть человек может прийти к осознанию и осуществлению богосотворчества (или, по Рериху и Абрамову, «Космического Творчества») лишь превратя свою земную жизнь в постоянный творческий процесс самосовершенствования, преодоления и познания себя.

Д.Л. Андреев, разумеется, далеко не первый, связавший идею творчества с процессом самосовершенствования, духовно-нравственным преобразованием человека. Многие философы прошлого (Орфей, Пифагор, Платон, Аристотель) также пытались очертить направление этих мыслей. Однако, на наш взгляд, Андреев – одним из первых подробно сформулировал эту идею, введя её в стройную концепцию мироздания, в концепцию, которая в будущем, по его свидетельству, приобретёт черты «интеррелигии».

Идеи, изложенные в «Розе Мира» представляют ныне большой интерес для многих учёных (как гуманитарного знания, так и для представителей точных наук). В данной статье мы лишь коснулись темы сокровенного значения творчества. Однако вопрос этот мало изучен и открыт для дальнейших научных исследований.

Литература

1. Андреев Д.Л. Роза Мира. – М.: Мир Урании, 2002. – 606 с.
2. Ахтынский Д. Философские идеи в творчестве Даниила Андреева. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kalabaha.narod.ru>.

3. Грушецкий В. Человек синей эпохи // Андреев Д. Роза Мира. – М.: Прометей, 1991. – 636 с.
4. Дашевская О.А. Теория мифа в «Розе Мира» Д. Андреева // Вестник ТГПУ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://vestnik.tspu.ru>.
5. Рерих Е.И. Письма Елены Рерих. 1929 – 1938. В 2-х т. Т. 2. – Мн.: Белорусский фонд Рерихов, 1992. – 492 с.
6. Словарь общественных наук. Авторы-составители: Подольская Е.А., Погорелый Д.Е. и др. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 475 с.
7. Эпштейн М.Н. Роза Мира и Царство Антихриста: о парадоксах русской эсхатологии // Континент. – 1994. – № 79. – с. 283 – 332.
8. Яковлев В.А. Философия творчества в диалогах Платона. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://marta-fischer.livejournal.com/108183.html>.

УДК: 159.928.22

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Клочко А.П.
Безродный В.И.

Актуальность исследования. Вопросы, связанные с гендерными особенностями в последнее время активно обсуждаются исследователями, а также обществом. Ряд психологов обнаружили отчетливые различия между лицами мужского и женского пола в эмоциональной сфере. Так, например, Л.В.Куликов отмечает, что у женщин эмоциональная сфера дифференцированнее и сложнее, чем у мужчин [3, 93]. Известны также и общепринятые стереотипы о существовании множественных гендерных отличий в сфере эмпатии и эмоциональности.

Данной проблемой занимались такие ученые как А. Е. Ольшанникова, Е. П. Ильин, А.А. Бодалёв, Ш. Берн, Айзенберг, К. Бюлер, Л. В. Куликов и многие другие. Существуют расхождения среди многообразных точек зрения исследователей по этому вопросу.

Большинство исследований по данной проблематике были направлены на изучение этих проявлений у взрослых людей. В тоже время проблема гендерных различий уровня эмоционального интеллекта старшеклассников на сегодняшний день является сравнительно малоизученной.

Новый возрастной этап – раннюю юность – считают третьим миром, существующим между детством и взрослостью. В это время вырастающий ребенок оказывается на пороге реальной взрослой жизни [5, 151]. Перемены, связанные с этим возрастом, влияют и на гендерные различия в эмоциональной сфере.

Объект исследования: эмоциональный интеллект старших школьников.

Предмет исследования: гендерные различия эмоционального интеллекта у старших школьников.